

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

М. Омори

ВОСПРИЯТИЕ М.А. БУЛГАКОВА В ЯПОНИИ

В этом обзоре будет прослежена история переводов творчества М. А. Булгакова и исследования его произведений в Японии. В Японии имя Булгакова известно не так широко, как, например, имена Ф.М. Достоевского или Л.Н. Толстого, но, как мы увидим, Булгаков достаточно рано привлек к себе внимание японских читателей. Что касается исследований по Булгакову, то в Японии их написано уже немало, и в настоящее время статьи о писателе постоянно публикуются в научных журналах.

История переводов произведений Булгакова в Японии

Давно известно, что, как только роман «Мастер и Маргарита» был опубликован в журнале «Москва» в 1966–67 гг., он был переведен на многие языки и сразу принес писателю мировую славу. В Японии роман «Мастер и Маргарита» впервые был переведен в 1969 г. Юко Ясуи под названием «Дьявол и Маргарита»¹. Она специально выбрала для перевода текст итальянского издания «Giulio Einaudi Editore», дополняющий цензурные купюры, которые были в журнале «Москва». Но следует отметить, что этот перевод не является первой попыткой перевода произведений Булгакова на японский язык.

Еще в 1932 г. Масао Ёнэкава перевел повесть Булгакова «Роковые яйца». Она была опубликована в 9-м томе из собрания сочинений мировой юмористической литературы². Попутно заметим, что в этой книге переве-

дены и некоторые рассказы М. Зощенко и В. Катаева, а также произведения И. Эренбурга и Л. Леонова. Выход этой книги показывает, насколько советская литература 1920-х гг. привлекала тогдашних японских читателей. Воспринимаемая как передовое, порожденное революцией искусство, она, наряду с французской, считалась наиболее интересной из зарубежной литературы.

Еще один перевод Булгакова вышел в свет раньше, чем перевод романа «Мастер и Маргарита»: в 1955 г. пьесу Булгакова «Мертвые души» перевел Ёсио Нодзаки³. По нашему мнению, он является одним из наиболее ранних вариантов перевода этой пьесы в мире, и, как ни странно, спектакль по этой пьесе был поставлен в токийском театре «Хайюдза» в 1956 г.⁴ Дело в том, что Ё. Нодзаки изучал театральное искусство в Москве в 1927 г. и сам смотрел во МХАТе спектакль «Дни Турбиных», премьера которого была в 1926 г. По воспоминаниям Ё. Нодзаки, этот спектакль произвел на него очень сильное впечатление. Очевидно, это дало ему толчок к переводу пьес Булгакова, и вслед за пьесой «Мертвые души» в 1969 году он переводит пьесу «Бег»⁵. В том же году Ю. Ясуи переведена еще одна пьеса – «Дни Турбиных»⁶.

1970-е годы были весьма плодотворны с точки зрения переводов Булгакова в Японии. Один за другим выходят переводы произведений писателя: в 1971 г. Тадао Мидзуно выпускает сборник «Дьяволиада», в который вошли «Похождения Чичикова», «Китайская история», «Роковые яйца» и «Дьяволиада»⁷. Вслед за этим он же переводит повесть «Собачье сердце», которая в то время еще была запрещена к публикации в Советском Союзе⁸. Т. Мидзуно выбирает для перевода текст, опубликованный в лондонском журнале «Студент» в 1968 г.⁹ В том же году другой вариант перевода «Дьяволиады» выпускает Каори Кавабата¹⁰, а Такаси Каваками переводит пьесу «Иван Васильевич»¹¹. В 1972 г. Т. Мидзуно переводит «Театральный роман» под названием «Театр»¹². В 1973 г. Ю. Ясуи опубли-

ковала в театральном журнале «Тэатро» перевод пьесы «Кабала святош» под названием «Мольер»¹³. И, наконец, в 1977 г. Т. Мидзуно переводит роман «Мастер и Маргарита». Именно этот вариант вошел как одно из русских произведений в собрание сочинений мировой литературы¹⁴.

Нельзя не обратить внимание на работу, проделанную Ю. Ясуи и Т. Мидзуно, переведивших основные произведения Булгакова. Отметим, что они являются одними из самых крупных специалистов по русской литературе в Японии: Ю. Ясуи была в Москве в начале 1960-х гг. и знала атмосферу эпохи «оттепели». Она писала книги об А. Ахматовой, Б. Ахмадулиной, М. Цветаевой, Е. Евтушенко и Б. Окуджаве, которые тогда стали популярными поэтами. В свою очередь, Т. Мидзуно, помимо Булгакова, занимался творчеством И. Эренбурга, А. Солженицына и опубликовал ряд работ о них.

В 1980-х гг. не было ни одного перевода Булгакова, но в 1993 г. вышел перевод романа «Белая гвардия», выполненный Хадзимэ Накатой и Сёдзо Асакавой¹⁵.

В 2000 г. третий японоязычный вариант романа «Мастер и Маргарита» был опубликован в виде двухтомной книги¹⁶. Перевод осуществила Аяко Хоки. Нужно отметить, что перевод последнего романа Булгакова вышел в свет отдельным изданием, с подлинным названием – «Мастер и Маргарита» и впервые сопровождался картой «булгаковской Москвы», которая помогала японским читателям представить себе описанные в романе места. Вслед за этим изданием в 2001 г. был впервые опубликован перевод исследования о Булгакове «Михаил Булгаков. Писатель и власть» В. Сахарова, который выполнили переводчики Тору Кавасаки и Сигэто Кубоки (под названием «Михаил Булгаков. Судьба писателя»¹⁷).

В 2003 г. увидели свет два перевода Булгакова: сборник ранних рассказов («Морфий», «Тьма Египетская», «Красная корона», «В кафе», «Круглая печать», «Необыкновенное приключение доктора»)¹⁸, а также

«Дьяволиада» («Дьяволиада», «Роковые яйца»)¹⁹. Первый перевод выполнил Сэйро Матиды, который по основной специальности является врачом²⁰. Вторая книга была переведена Т. Мидзуно на основе текста его собственного перевода 1971 года.

В 2003 г. было еще одно событие: в Японии на гастролях Театр на Юго-Западе впервые поставил спектакль «Мастер и Маргарита». Этот спектакль пользовался большим успехом и снова готовится к постановке в 2006 г. Благодаря этой постановке, имя Булгакова в Японии становится еще известнее.

Произведения Булгакова в японском литературоведении

История исследования творчества Булгакова в Японии началась позже, чем появились переводы его произведений. Лишь после того, как основные произведения Булгакова были переведены на японский язык и статьи по Булгакову, опубликованные в русских и западных журналах в 1960–70-е гг., были прочитаны японскими литературоведами (т.е. в 1980-е гг.), японские ученые начали заниматься творчеством Булгакова.

С 1981 по 2005 г. в Японии публикуется немало статей по Булгакову. Как в России и на Западе, большинство из них посвящается роману «Мастер и Маргарита». В остальных же изучается тематика ранних произведений и повестей, при этом очень мало внимания уделяется пьесам. В нашем небольшом обзоре мы рассмотрим некоторые, наиболее интересные статьи.

Сатоё Акимото анализирует изображение времени в романе и источники булгаковских образов и героев²¹ на основе российских и зарубежных исследований²². Утверждается, что в романе Булгаков намеренно искажает время, и эта идея связана с книгой П. Флоренского «Мнимости в геометрии», которая упоминается в статье М. Чудаковой. Представляется интересным, что С. Акимото подтверждает гипотезу И. Белзы о том, что сцена

убийства Иуды в романе восходит к картине Леонардо да Винчи «Тайная вечеря». По интерпретации японского исследователя, на картине нож изображен как будто воткнутым сзади в сердце Иуды, а правая рука Петра перед Иудой символизирует образ убийцы, что совпадает с описанием убийства Иуды двумя ножами в романе Булгакова.

Дзюнъити Миядзава, исследуя роль Афрания в романе²³, оспаривает мнение американского булгаковеда Р. Поупа о роли Афрания²⁴. Рассматривая доклад Афрания о казни Иешуа, не совпадающий с действительной описанием этой сцены в романе, японский исследователь отмечает, что Афраний ведет себя перед Пилатом так, как будто намеренно заставляет Пилата осознать свой грех (т.е. трусость) и принять решение об убийстве Иуды, чтобы преодолеть его и получить «свет». Таким образом, Афраний спасает труса Пилата подобно Воланду, который в Москве спасает другого труса – мастера. Убийство в романе Булгакова считается не злом, а добром, т.е. выполняет спасительную функцию. В этом смысле эпиграф романа говорит не только о Воланде, но и об Афрании.

Ёсито Кикүти, исследуя происхождение имени Коровьева-Фагота, видит его источник в названии музыкального инструмента фагота, играющего особенно важную роль в музыке «Фантастической симфонии» Г. Берлиоза²⁵. Как ни странно, Ё. Кикүти не ссылается на статью Д. Магомедовой о сюжетных и тематических переключках музыки «Фантастической симфонии» с романом Булгакова²⁶, но замечает некоторые сходства характеристики Коровьева с фаготом в музыке, как бы подтверждая мнение Д. Магомедовой. Сопоставляя партитуру четвертой части симфонии «Шествие на казнь» и комментарии к ней с описанием в романе, Ё. Кикүти считает, что образ Коровьева-Фагота, пристающего с «треснувшим тенором» к Берлиозу перед гибелью под трамваем, несомненно, восходит к партии фагота в начале «Шествия на казнь», в которой она развивается, будто «приставая» к главной мелодии с голосом тенора.

В своем исследовании миропонимания в этом романе Булгакова мы показываем, как писатель воплотил космологию Флоренского в «Мастере и Маргарите»²⁷. В частности, подвергается пересмотру утверждение П. Абрагама об отражении космологии Флоренского в романе²⁸, а также рассматриваются судьбы героев в контексте христианской эсхатологии и идей Флоренского о трех сферах ($v < c$, $v = c$, $v > c$ ²⁹) в космическом пространстве. В нашей статье доказывается, что мастер, Маргарита и Пилат переходят из действительного пространства через ад в мнимое Небо. Объясняется также загадочная сцена в эпилоге, в которой Пилат и Иешуа подтверждают факт несостоявшейся казни тем, что они находятся в мнимом пространстве, где, по Флоренскому, «следствие предшествует причине».

Что касается повести «Дьяволиада», интересный анализ дан в статье Нориз Сугитани, где она сопоставляется с романом Ф. Кафки «Процесс»³⁰. Исследователь видит в них общий элемент – пространство лабиринта – и рассматривает его функцию. Герой Булгакова, Коротков, и герой Кафки, Йозеф К., блуждая в своем «лабиринте», проходят через много испытаний, прежде чем находят выход. По христианским представлениям, путь к выходу из лабиринта есть путь искупления. Интересно и замечание о том, что места, где заблудились оба героя, символически связаны с цифрой 11, которая означает грех и несовершенство по сравнению с совершенной цифрой 12. Таким образом, исследователь интерпретирует заблуждение Короткова как путь Страстей Христа. Такой же вывод о судьбе Короткова делает А. Хоки, проводя параллель между повестью «Дьяволиада» и романом «Мастер и Маргарита»³¹.

Повесть «Собачье сердце» рассматривается Сигето Кубоки с точки зрения характера повествования³². Приводя его характеристики, исследователь показывает, что благодаря смене рассказчиков Булгаков не дает читателю утвердиться в определенном мнении о персонажах повести. По мнению С. Кубоки, и образы Шарикова и Преображенского, и ритм пове-

ствования в совокупности задают в повести тему «поражения сил разума». Поражение сил разума в повести анализируется нами в отдельной работе, причем выявляется полемика с односторонне понятым дарвинизмом, отвергающим дискретную мутацию и христианское мирозерцание³³.

Пьесу «Кабала святош» анализирует Н. Сугитани³⁴. Подвергая критике мнения Г. Барбары и Р. Джулиани³⁵ о том, что разделенное надвое пространство пьесы (уборная и сцена) соответствует двухслойной структуре «вертепа», японская исследовательница ссылается на утверждение О. Фрейденберг о трехслойной структуре «вертепа». Он показывает, что подвал, где Шаррон проводит свои обряды, является «нижним местом», уборная, комната Мольера и приемная Людовика – землей, а сцена, на которой умирает Мольер – небесным жилищем. Отмечая сюжетное сходство пьесы с ершалаимскими главами романа «Мастер и Маргарита», исследователь приходит к выводу, что сюжет пьесы носит характер «страстей» и выстроен по трехслойной структуре «вертепа».

Синьити Мурата рассматривает пьесу «Зойкина квартира» в сопоставлении с пьесой «Самое главное» Н. Евреинова³⁶. В этой работе утверждается, что Булгаков перенял прием *Commedia dell'arte*, особенно языковой эксперимент – игру слов, частное употребление жаргона и арго от драматургии Евреинова.

Дальнейшие задачи исследования Булгакова в Японии

В заключение позволим себе предположить, что в дальнейшем объектом деятельности японских исследователей станут переводы тех пьес Булгакова и работ по ним, которые до сих пор не опубликованы в Японии, но представляют интерес для японского театра³⁷. Кроме того, существует и проблема замкнутости исследований Булгакова в Японии: японские булгаковеды лишь ссылаются на зарубежные статьи, но не получают отклика на

свои мысли. В связи с этим японским исследователям, наверное, следует прилагать больше усилий для публикации своих работ в зарубежных научных журналах с тем, чтобы добиться большего внимания и более активного цитирования со стороны российских и западных булгаковедов.

¹ Булгаков М. Дьявол и Маргарита / Пер. на яп. Ю. Ясуи. Токио: Синтёся, 1969. С. 1–369.

² Русская литература: В 12 т. Т. 9. Токио: Кайдзося, 1932. С. 1–163. Переведенный М. Ёнэкава текст повести «Роковые яйца» был переиздан в 1967 г. в другой книге: Собрание сочинений мировой литературы XX века: В 38 т. Т. 29. Токио: Сюэйся, 1967. С. 335–408. В этой книге, кроме Булгакова, были изданы произведения К. Федина и М. Зошенко.

³ Булгаков М. Мертвые души / Пер. на яп. Ё. Нодзаки. Токио: Хакусуйся, 1955. С. 1–145.

⁴ Ё. Нодзаки перевел текст пьесы, по которой шел спектакль во МХАТе с 1932 по 1950 гг. Интересно, что он получил этот текст из МХАТа, при этом булгаковский текст был выправлен К.С. Станиславским. Именно этот отредактированный текст лег в основу перевода.

⁵ Перевод пьесы «Бег» был издан в книге: Сборник мировой современной пьесы. Токио: Кавадэ сёбо синся, 1969. С. 361–410.

⁶ Булгаков М. Дни Турбиных / Пер. на яп. Ю. Ясуи. Токио: Гакугэй сёрин, 1969. С. 361–410.

⁷ Булгаков М. Дьяволиада. Токио: Сюэйся, 1971. С. 1–238.

⁸ Булгаков М. Собачье сердце / Пер. на яп. Т. Мидзуно. Токио: Кавадэ сёбо синся, 1971. С. 1–229.

⁹ Студент. 1968. № 9–10.

¹⁰ Этот перевод был опубликован в книге: Сборник современной русской фантастики. Токио: Хакусуйся, 1971. С. 114–160. Кроме Булгакова, К. Кавабата переводил А. Толстого, Ф. Сологуба, А. Ремизова, Е. Замятина, А. Грина, А. Белого и т.д.

¹¹ Перевод пьесы «Иван Васильевич» был издан в книге: Сборник современной мировой пьесы: В 16 т. Т. 15. Токио: Хакусуйся, 1971. С. 351–401.

¹² Булгаков М. Театр / Пер. на яп. Т. Мидзуно. Токио: Хакусуйся, 1972. С. 1–310.

¹³ Булгаков М. Мольер / Пер. на яп. Ю. Ясуи // Тэатро. 1973. Март. № 360. С. 156–198.

¹⁴ Собрание сочинений мировой литературы: В 37 т. Т. 4. Токио: Сюэйся, 1972. С. 151–527. Кроме романа Булгакова, в этой книге был опубликован перевод «Мы» Е. Замятина. Эти переводы романов «Мастер и Маргарита» и «Мы» были переизданы в 1990 г. в книге: Собрание сочинений мировой литературы: В 20 т. Т. 15. Токио: Сюэйся, 1990. С. 295–568. Кроме романов Булгакова и Замятина, в этой книге были изданы переводы произведений А. Платонова, А. Солженицына и т.д.

¹⁵ Булгаков М. Белая гвардия / Пер. на яп. Х. Наката, С. Асакава. Токио: Гундзося, 1993. С. 1–400.

¹⁶ Булгаков М. Мастер и Маргарита: В 2 т. / Пер. на яп. А. Хоки. Токио: Гундзося. 2000.

¹⁷ Сахаров В. Михаил Булгаков. Судьба писателя / Пер. на яп. Т. Кавасаки, С. Кубоки. Токио: Гундзося, 2001.

¹⁸ Булгаков М. Рассказы. Хиросаки: Цугару сёбо, 2003.

¹⁹ Этот перевод «Дьяволиады» вышел в общедоступной книжке издательства «Иванами» (Токио, 2003), выпускающего много переводных произведений известных мировых писателей.

²⁰ В 2005 г. С. Матида выпустил еще один сборник переводов рассказов Булгакова в издательстве «Мититани», дополнив его несколькими новыми переводами: «Неделя просвещения», «Киев-город», «Записки на манжетах» и т.д.

²¹ *Акимото С.* «Мастер и Маргарита»: Об источниках образов в романе // *Rusistika*. Токио: Токийский государственный университет, 1981. С. 91–109. [На японском языке.]

²² *Чудакова М.* Творческая история романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» // *Вопросы литературы*. 1976. № 1. С. 218–253; *Чудакова М.* Условие существования // *В мире книг*. 1974. № 12. С. 79–81; *Белза И.* Генеалогия Мастера и Маргариты // *Контекст*. М.: Наука, 1978. С. 156–266; *Beatie B.A., Phillis W.P.* Story and symbol: notes towards a structural analysis of Bulgakov's *The Master and Margarita* // *Russian Literature Triquarterly*. Spring. 1978. № 15. P. 219–238.

²³ *Миядзава Д.* Мефистофель в Евангелии: Роль Афрания в ершалаимской сцене романа «Мастер и Маргарита» // *Бюллетень Японской ассоциации русистов*. № 23. Токио: Японская ассоциация русистов, 1991. С.15–27. [На японском языке с английским рефератом.]

²⁴ *Pope R.* Ambiguity and Meaning in *The Master and Margarita*: The role of Afranius // *Slavic review*. 1977. Vol.36. No.1. March. P. 1–24.

²⁵ *Кикучи Ё.* Фагот и Берлиоз: аспект в романе «Мастер и Маргарита» М. Булгакова // *Русская культура*. № 3. Токио: Университет Васеда, 1996. С. 49–65. [На японском языке.]

²⁶ *Магомедова Д.* «Никому не известный композитор-однофамилец...» (О семантических аллюзиях в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита») // *Известия ОЛЯ*. Т. 44. № 1. 1985. (Серия литературы и языка). С. 83–86.

²⁷ *Омори М.* Миропонимание в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита»: Анализ романа с точки зрения космологии П. Флоренского // *Бюллетень Японской ассоциации русистов*. № 34. Токио: Японская ассоциация русистов, 2002. С. 1–8. [На японском языке с русским рефератом.]

²⁸ *Абрагам П.* Павел Флоренский и Михаил Булгаков // *Философские науки*. 1991. № 7. С. 95–100.

²⁹ «V» обозначает скорость движения тела, а «с» – скорость света.

³⁰ *Сугитани Н.* Сравнение повести «Дьяволиада» Булгакова с романом Ф. Кафки «Процесс»: Анализ мотива лабиринта в обоих произведениях // *Славиана*. № 16. Токио: Токийский государственный университет иностранных языков, 2001. С. 41–54. [На японском языке.]

³¹ *Хоки А.* Прием гротеска в повести «Дьяволиада» Булгакова // *Rusistika*. Токио: Токийский государственный университет, 1987. С. 95–102. [На японском языке.]

³² *Кубоки С.* Приемы в повести «Собачье сердце» М.А. Булгакова и их художественное воздействие на мир произведения // *Бюллетень Японской ассоциации русистов*. № 21. Токио: Японская ассоциация русистов, 1989. С. 37–53. [На японском языке с русским рефератом.]

³³ *Омори М.* Критика дарвинизма в повести «Собачье сердца» М. Булгакова // *Alea Studies*. № 7. Токио: Токийский государственный университет, 2003. С. 112–134. [На японском языке с русским рефератом.]

³⁴ *Сугитани Н.* «Страсти» в пьесе «Кабала святош» М. Булгакова // *Бюллетень Японской ассоциации русистов*. № 32. Токио: Японская ассоциация русистов, 2000. С. 101–114. [На японском языке с русским рефератом.]

³⁵ *Barbara H.* Reality and illusion : Duality in Bulgakov's theatre Plays // Bulgakov and the Novelist-Playwright. Harwood Academic Publishers, 1995. P. 87; *Giuliani R.* Жанры русского народного театра и «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова // Russian literature. 1987. Vol. 21. P. 37–58.

³⁶ *Murata C.* Слова и маски в русском театре XX века: анализ пьес Н. Евреинова и М. Булгакова // Серия гуманитарных наук. Токио: Университет Аоямагакуин, 2000. С. 53–75. [На японском языке.]

³⁷ Еще не переведены на японский язык пьесы «Зойкина квартира», «Багровый остров», «Адам и Ева», «Война и мир», «Полоумный Журден», «Блаженство», «Александр Пушкин», «Дон-Кихот» и «Батум».